

земельного фонда. В начале XX в. Барнаулу удалось преодолеть страх перед займами, столь характерный для 70–90-х гг. XIX в., что свидетельствует об определенном взрослении бюджетной политики общественного управления. Так, в начале XX в. в Барнауле заем реализовывался для устройства телефонной сети, а накануне. Первой мировой войны городу был разрешен облигационный заем в размере 1 мил руб. на строительство водопровода. В 1907 г. управа Барнаула открыла подписку на беспроцентный заем на 3 года у частных лиц для строительства каменного здания городского училища [4, с. 124].

Совершенно новым явлением в истории городского самоуправления был рост политической активности его органов. Крупные политические события тех лет, такие как революция 1905–1907 гг., деятельность 1–4-й Государственных дум, февральская революция 1917 г., оказывали огромное влияние на состав, деятельность органов городского самоуправления, которые играли видную роль в системе представительства интересов буржуазии.

Библиографический список

1. Краткий исторический очерк Алтайского округа. СПб., 1897
2. Баитов Г.Б. Очерки по истории муниципального Барнаула (1877–1902). Томск, 1906.
3. Литягина А.В. Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков. Бийск, 2001.
4. Барнаульская городская дума. 1877–1996 сборник документов. Барнаул, 1999.

Е.Ю. Шелягина

Алтайский государственный университет

ПУТЕШЕСТВИЕ Н.М. ЯДРИНЦЕВА НА АЛТАЙ В 1878 г.

Многообразная деятельность Николая Михайловича Ядринцева идеолога областничества, публициста, исследователя края – оставила глубокий след в истории Сибири. Можно без преувеличения сказать, что все помыслы и жизнь этого человека были посвящены Сибири. Барнаул также сохранил память о Н.М. Ядринцеве: здесь, как известно, сибирский публицист был похоронен, одна из улиц города сегодня носит его имя, в Барнауле же прошли первые Ядринцевские чтения. Все это свидетельствует о том, что личность и деятельность сибирского патриота продолжает вызывать интерес.

Николай Михайлович принял участие в нескольких экспедициях, в ходе которых занимался изучением Алтая. В данной работе речь пойдет лишь об одной из них, состоявшейся в 1878 г. и положившей начало научному изучению Сибири. К настоящему времени накоплен обширный пласт литературы, посвященной Н.М. Ядринцеву, в которой исследовались взгляды, различные стороны жизни и многогранной деятельности сибирского областника. Экспедиция 1878 г. получила некоторое освещение в работе М. Лемке, написанной к десятилетию со дня смерти Ядринцева [1]. Справку о путешествиях Ядринцева можно найти в сборниках статей об исследователях Сибири, изданных в 80-х гг. XX в. [2] Более подробное описание путешествия 1878 г. получило в статьях О.В. Падалкиной [3], Н. Камбалова [4]. В данных работах подчеркивается значимость экспедиции сразу для нескольких отраслей знаний – этнографии, истории, экономики края и в особенности для географии того времени.

При изучении данного эпизода из жизни Н.М. Ядринцева необходимо, на наш взгляд, помнить о том, что по своим убеждениям Николай Михайлович был идеологом областничества. Вся его деятельность, в том числе научные экспедиции, являлась, как нам представляется, попыткой воплотить в жизнь областнические идеи. Данное общественное движение зародилось на рубеже 50–60-х гг. XIX в. в виде сибирского кружка в Санкт-Петербурге в среде учащейся молодежи. Представители данного направления рассматривали Сибирь как колонию, выступали за преодоление колониального положения края, его процветание и решение многих сибирских вопросов.

Из источников, имеющих отношение к путешествию Н.М. Ядринцева 1878 г., в данной работе использовались описание экспедиции, представленное в «Отчете Императорского Русского географического Общества» за 1878 г., отзыв Л.Н. Майкова о трудах Н.М. Ядринцева с предложением присуждения последнему малой золотой медали, помещенные в «Отчете ИРГО» за 1881 г., а также работы Н.М. Ядринцева «Алтай и его инородческое царство (очерки путешествия по Алтаю)», «Сведения о мараловодстве в Алтае».

Первая экспедиция в Горный Алтай состоялась по поручению Западно-Сибирского отдела императорского Русского географического общества, сотрудником которого являлся Н.М. Ядринцев. Цель поездки заключалась в исследовании местности в географическом, этнографическом и экономическом отношениях, главным образом, в изучении колонизационного движения на юге Томской губернии. Маршрут экспедиции был следующим: 1 мая 1878 г. Николай Михайлович выехал из Омска и проследовал через Барабинскую степь мимо озер Чанов до Барнаула, а оттуда в Бийск.

Из Бийска он предпринял поездку по Северному Алтаю до Улалы, а затем по левому берегу Катуня до деревни Талды, отсюда в Алтайскую, Ануйскую и Смоленскую волости, поперек долин рек Каменки, Песчаной и Ануя. Сибирский исследователь посетил и южный Алтай, сопровождая томского губернатора А.И. Дмитриева-Мамонова. Он доехал до р. Бухтармы, побывал на Колыванской фабрике, в Змеиногорске, на Зыряновском руднике, доехал до деревни Черновой Нарымской волости, и отсюда вновь вернулся в Бийск, затем доехал до Томска и через Каинск возвратился в Омск. Таким образом, за 3 месяца Николай Михайлович преодолел около 4500 верст [5, с. 105].

Исследователями верно подмечено, что в этой экспедиции Н.М. Ядринцев сделал ценные наблюдения и замечания по целому ряду различных отраслей знания. Он изучал занятия местного населения – земледелие, скотоводство, пчеловодство, рыбный и лесной промыслы, сбор орехов, торговлю. По его словам, «в смысле доступности и удобства жизни самое завидное место представляют северные предгорья Алтая и долины Катуня, Песчаной и Каменки. Средний Алтай также... весьма удобен для жизни» [6, с. 617]. Одну из своих работ он посвятил изучению мараловодства на Алтае [7, с. 4].

Особое внимание путешественник уделил переселенческому вопросу. Данная проблема находилась в числе важнейших сибирских проблем, поднятых областниками. Николай Михайлович отмечал большое положительное значение колонизации для Сибири, которое он видел в привнесении новых приемов хозяйства и промыслов. В Барабе, например, из-за высыхания водоемов крестьяне-старожилы продвигались вглубь Сибири и осваивали новые промыслы – ямской, лесной, торговлю – в то время как новоселы занимались земледелием [8]. Ядринцев привел данные о числе переселенцев на Алтай с 1852 по 1878 г.: он назвал цифру 32189 душ и подчеркнул, что переселенческий поток с трудом поддается учету: «Стремление к переселению сюда до того сильно, что его трудно задержать какими бы то ни было полицейскими мерами. Переселенцы с необыкновенным упорством ищут новых мест и занимают их, углубляясь все далее и далее в Алтай» [5, с. 106]. По словам Н.М. Ядринцева, новосел являлся новой культурной силой в Сибири, трудолюбивой, настойчивой и более старательной. «По впечатлению этих первых хозяйств переселенцев, – замечал Ядринцев, – по росту их деревень и трудовому благосостоянию новоселов, нельзя не видеть весьма важного колонизационного значения этих пришельцев для края, создающих новый период культурной истории Сибири» [8]. Вместе с тем, Николай Михайлович указывал на то, как подчас непросто складывались отношения новоселов со старожилами: «Настоящие аборигены и пере-

селенцы относятся к вновь прибывающим... далеко не дружелюбно» [5, с. 105]. Характеризуя работу Ядринцева в целом, Л.Н. Майков отметил, что в ней немало любопытных цифровых данных, которые проливают свет на характер, размеры, направление современной колонизации Западной Сибири и на культурное значение переселенцев в Сибири, а с другой стороны, освещают переселенческий вопрос и в Европейской России [5, с. 106].

Николай Михайлович уделил внимание и инородческому вопросу, который также входил в программу областничества. Ядринцев убедился в том, как далеко русское население проникло вглубь инородческих земель Алтая. Он писал о приниженном положении алтайских народностей, их притеснениях со стороны духовной миссии, русских крестьян и купцов. Исследователь отмечал, что крестьяне-новоселы занимали инородческие пастбища, использовали их традиционные места охоты и сбора орехов. В конечном итоге это приводило к деградации и вымиранию коренного населения. Сибирский областник подчеркивал необходимость бережного отношения к инородцам: «У нас привыкли к дикарю относиться с пренебрежением, но мы забываем, что это стадия человеческого развития, на которой стояли когда-то наши предки. Только здесь мы откроем секреты многих привычек, верований и склада понятий» [6, с. 644].

Русское географическое общество высоко оценило проведенную в путешествии работу Н.М. Ядринцева и наградило его за изучение переселенческого дела малой золотой медалью. Экспедиция 1878 г., не охватывавшая глубинные районы Алтая, заложила основу для его дальнейшего изучения. Первая экспедиция Н.М. Ядринцева оказалась результативной. Ему удалось собрать и обобщить новые сведения по географии Алтая, изучить переселенческое дело, экономику края и инородческий вопрос. По результатам путешествия Николай Михайлович написал и опубликовал ряд работ, которые до настоящего времени сохранили свою актуальность в различных сферах знания и представляют ценность для современных исследователей.

Библиографический список

1. Лемке М. Н.М. Ядринцев биографический очерк. К 10-летию со дня кончины (1894–1904). СПб., 1904.
2. Крылов Е.В. Исследователи природы Западной Сибири / Е.В. Крылов, В.В. Завалишин, Н.В. Казакова. Новосибирск, 1988.
3. Падалкина О.В. Алтайский район в исследованиях, очерках, путевых заметках // В предгорьях Алтая. Очерки истории и культуры. Барнаул ; Алтайское, 1998.
4. Камбалов Н. Видный исследователь Сибири // Алтайская правда. 1966. 23 янв.

5. Ученые экспедиции, снаряженные отделом, и научные поездки его членов // Отчет императорского Русского географического общества за 1878 г. СПб., 1879.
6. Ядринцев Н.М. Алтай и его инородческое царство (очерки путешествия по Алтаю) // Исторический вестник. 1885. Т. XX. №6.
7. Ядринцев Н.М. Сведения о мараловодстве в Алтае // Записки Западно-Сибирского отдела императорского русского географического общества. 1879. Кн. I.
8. Очерки Западной Сибири // Томские губернские ведомости. 1882. №15 (17 апр.).

М.Г Рутц

Алтайский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ЖЕНСКИХ ПРОГИМНАЗИЯХ И ГИМНАЗИЯХ БАРНАУЛА НА РУБЕЖЕ XIX И XX вв.

24 мая 1870 г. было утверждено «Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения». Педагогический процесс в средних учебных заведениях стал строиться на основе данного Положения. Женские гимназии и прогимназии были провозглашены бессловными учебными заведениями. Курс обучения был семилетним. Закончившие еще специальный педагогический (восьмой) класс получали право на звание домашних наставниц и учительниц. Последнее было очень важно для материально не обеспеченных девушек, которым открывалась перспектива преподавательской работы в начальных школах, в женских прогимназиях и младших классах женских гимназий. 1 октября 1877 г была открыта первая на Алтае 5-классная женская прогимназия в Барнауле. Попечительницей прогимназии избрана супруга начальника Алтайских заводов Аполинария Алексеевна Эйхвальд.

Плата за обучение составляла 10 руб. в год, предусмотрено 15% бесплатных мест. Прошения об определении детей для обучения в Барнаульскую женскую прогимназию поступали уже с октября 1868 г. Было составлено расписание занятий для первого и «приготовительного» класса: в 1-м классе на неделю: письменные упражнения по немецкому языку, письменные упражнения по арифметике, по русскому языку, упражнения по французскому языку; для «приготовительного» класса: арифметика, русский язык, Закон Божий.